

UOT 7.067

Камола Акилова
*доктор искусствоведения, профессор,
заслуженный работник культуры РУз
Галерея Изобразительного искусства Узбекистана
(Узбекистан)*

kamola-nur@rambler.ru

РОЛЬ ДОИСЛАМСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ АРАВИИ В ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВ ИСЛАМСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблема генезиса исламского искусства, и в частности изучение доисламских мировоззренческих представлений Аравийского полуострова. В некоторых исследованиях акцентируется отсутствие каких-либо художественных традиций арабов в доисламский период, тем самым в формировании исламского искусства отдавая большую долю предшествовавшим культурным достижениям завоеванных стран. На наш взгляд, существовали определенные культурные коды, отражавшие религиозные, философские, мировоззренческие представления арабов в предшествующий исламу период. Мир образов и представлений доисламской Аравии V–VII вв., их символических и содержательных значений находит свою дальнейшую интерпретацию в искусстве различных стран уже исламского периода, соединяясь с локальными традициями и мировоззренческими установками.

В конкретных памятниках искусства и культуры можно проследить в одних случаях, общность, схожесть представлений и верований, которые стали базой для поэтического и художественного творчества; в других при всем различии и несхожести возникало новое искусство, в котором философия ислама с помощью доминанты Слова диктовала и «легитимизировала» все существующие визуальные пространства, создавая новый язык и новый тип искусства.

Ключевые слова: исламское искусство, Аравия, доисламская культура, культурные коды, предок-прародитель, космологические культы.

Введение. Проблемы ислама и исламской культуры всегда находили и находят свое отражение в различных научных дисциплинах. Строительство и создание Центра исламской цивилизации в г.Ташкенте по инициативе Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева способствовало активизации исследовательской мысли, став источником вдохновения для новых теоретических работ в данной сфере.

Исламское искусство представляет собой одну из сокровищниц мировой художественной культуры, интерес к которому не только не угасает, но и не перестает возрастать. Историография исламского искусства очень обширна и дифференцирована по странам, историческим периодам, династиям, видам искусства, методологическим подходам, конкретной проблематике, музейным коллекциям, шедеврам и др. В этой обширной проблематике наше внимание привлекла такая сложная проблема как генезис искусства ислама, а именно переходный период от доисламского искусства арабов к исламскому. В некоторых существующих исследованиях акцентируется отсутствие каких-либо художественных традиций арабов в доисламский период, тем самым в формировании исламского искусства отдавая большую долю предшествовавшим культурным достижениям завоеванных стран.

Мы столкнулись с тем, что в этом вопросе существуют самые разные точки зрения. Например, как отметил О. Грабар: «Никакого исламского искусства до существования ислама быть не могло и в практических целях за базисную дату – postquet – начала формирования исламского искусства можно принять канонический 622 год. Это был год хиджры, в котором пророк Мухаммад обосновался в Медине как глава маленькой мусульманской общины, и который, таким образом, стал первым годом мусульманского календаря» [1, 25]. Известный исследователь, признавая определенную событийность в Западной Аравии, все же отказывает региону в существовании каких-либо важных памятников или художественных идей в тот период, и даже отмечает «что еще не были развиты хоть сколько-нибудь значительные представления об искусстве», тем самым, предлагая начать отсчет исламского искусства с 634 года, когда со-

хранившиеся памятники появились в период завоевания исламом этого региона [2, 25].

Все же, как нам представляется, об исламском искусстве невозможно говорить, не изучив предшествовавший ему период. Нам видится, что именно в этой проблеме: изучении маргинального «пространства» – от доисламского к собственно исламскому – заключены ключевые моменты не просто перехода от одного искусства к другому, от одних традиций к другим, но и переход от одного мировоззрения в осмыслении мира к иному миропониманию, которое распространилось в свое время «мечом и Словом», но впоследствии внедрилось в сознание определенной части человечества на многие столетия как истинный путь Бытия.

Нам представляется, что, говоря о генезисе исламского искусства важно выделить несколько факторов, которые сыграли свою роль в его формировании. И одним из первоначальных факторов является, на наш взгляд, доисламская культура Аравийского полуострова, которая привлекала внимание разных исследователей. Причем, если одни исследователи признавали ее существование, другие однозначно отвергали. Однако актуальным остается вопрос: можно ли говорить о существовании не то, чтобы традиций, но определенных «культурных кодов» миропонимания и мирочувствования, которые имели место в доисламской культуре и могли найти свое развитие в культуре ислама не только Аравийского полуострова, но и исламском искусстве разных стран? Данная проблематика интересовала многих авторов, есть круг источников, в которых поднимаются разные аспекты доисламской культуры Аравийского полуострова [3].

Как отметил известный британский историк и востоковед Де Лейси О'Лири: «Ислам не может быть оценен по достоинству теми, кто игнорирует непрерывное культурное развитие, имевшее место в Аравии, и отказывается признавать, что на протяжении многих веков в страну проникало культурное влияние с соседних территорий... Изоляции, по сути не было, или она являлась относительной» [4, с.30]. Оставим пока «культурное влияние с соседних территорий» (это будет предметом исследования в последующих статьях), и попытаемся сосредоточиться на собственно доисламских основах арабской культуры V–VIII веков.

Как известно, арабская народность в раннем средневековье сформировалась на основе арабов-кочевников, живущих по законам пле-

менного родства, и арабизированного местного населения, «внесшего вклад в создание новой культуры». Сами кочевые и оседлые племена, проживавшие на территории Палестины, Сирии и Месопотамии называли себя по имени родов, племен, племенных союзов, в то время как соседние народы их называли «арабы», т.е. «степняки», «кочевники». Несмотря на многоликость племен, «доисламская Аравия представляла собой одну этнокультурную общность со сходными морально-правовыми нормами, однотипной системой мировоззрения, которую условно можно назвать «бедуинской» [5, с. 75]. На формирование специфической культуры доисламской Аравии большое воздействие оказали создание колоний или поселений, открытие регулярных торговых путей, создание рынков или поселений арабов вдоль границ, «так чтобы культура, усвоенная там, просачивалась обратно в племена пустыни» [6, с. 32].

Наше внимание привлекло исследование духовного мира арабов «поры так называемого неведения, джахилии», а также их «коллективная память», существо их художественной картины мира, образов, сюжетов, представлений и символов. А главное исследование картины творения, доисламских космогонических и космологических легенд, сравнение космогонии ислама и аравийского язычества.

Здесь уместно вспомнить изречение великого Аль Бируни: «Когда арабы жили в пустынях, они были народом бесписьменным и для увековечивания чего-нибудь прибегали к запоминанию и устной передаче. Поэтому-то поэзия и стала для них вместилищем знаний и памяткой о битвах и родословиях» [7, с. 75].

Племенная разобщенность бедуинов породила и локализацию поэтических школ племен абс, асад, амир ибн са са а, бакр, таглиб, хузайл и др., так как «обслуживало духовные потребности каждого из племен». Изучение устной бедуинской поэзии раскрывает мир понятий языческой Аравии, его образов и сюжетов, раскрывающих историческое сознание. Интересно, что этимология слова аш-ши'р (поэзия) означало «знание», «ведение» и о поэте говорили: «Поэт называется ша'ир, потому что он знает или чувствует то, чего не знают прочие смертные» [8, с. 61]. Впоследствии, в культуре периода ислама, поэзия займет свое достойное место, выражая не только поэтическое стихосложение или поэтический склад ума, но и, в целом, представление о Творце, миропорядке и человека в нем.

Как отмечали специалисты, центральным ключевым понятием рядового бедуина был акт порождения, который восходил к предку-прородителю. Стержневой проблемой является отношение к аврамическому символу, который родился в динамике осмысления эпических преданий и только у Мухаммада получил законченное выражение.

Можно выделить три главных вида этнонимов аравийского язычества: 1) связанные с землей (скалой, камнем: бану сахр, бану джандал, бану габра, бану хазн; 2) связанные с растительностью (дерево, корни дерева или растения (бану шаджара, бану ханзала, бану сумма); 3) связанные с животными и птицами (бану асад, бану са'салаб, бану наср) [9]. Так, например, почитание предков через камни, способствовало тому, что эти камни превратились в камни-предки, объекты культа. Культ камня-божества мог быть выражен через скалу, утес, горный выступ или приметный крупный камень. В этом смысле понимание Каабы как культа черного камня приобретает свой первоначальный смысл, так как Кааба почиталась как место присутствия Творца мира задолго до того, как Аллах стал общеаравийским божеством.

Интересные сведения о культе камня приводит Ибн ал-Калби: «Когда человек был в пути и делал привал, он брал четыре камня, выбирал из них самый красивый и делал его своим Господом (рабб-ан). А из остальных трех делал подставку для котла... Они приносили жертвы и закалывали жертвенных животных перед каждым идолом и старались снискать их милость. При этом они признавали превосходство Каабы над ними» [10, с. 189].

Култ камня нашел свое воплощение в регионе Центральной Азии, достаточно вспомнить намогильные камни-плиты с эпиграфическими надписями, которые в исламский период еще больше усиливали культовое почитание и благопожелание. Происхождение первочеловека от камня без участия Божества было характерно и для хурритской, хеттской мифологии, а также мифологии древних греков [11, с. 84]. К примеру, в Центральной Азии, культ предков нашел свое дальнейшее развитие в культе святых в исламский период, в визуализации которого активным компонентом стали камни.

Как отмечали исследователи, понимание происхождения человека от растительности и уподобление его росту дерева и его ветвей также имеет древние корни в библейской поэтике и в более древних антропогонических мифах, в которых человек является частью природы.

Можно вспомнить, что в Авесте первая пара людей «выросла» из земли в виде растения [12, с. 87]. Сравнение родословия с корнями, ветвями дерева впоследствии стало устойчивой метафорой в арабской поэзии древнего и средневекового периода. Впоследствии эта метафора найдет свое отражение не только в аравийской поэзии, но и в развитии архитектуры, миниатюрной живописи исламского периода разных стран.

В бедуинской поэзии отсутствует мотив «первочеловек-глина», но он появляется в Коране, как одна из двух версий происхождения людей: из глины и песчаной пыли. Двойкость версий, наверное, объясняется двумя типами хозяйствования, кочевым и земледельческим, которые соответствовали природному ландшафту Аравии. Скорее всего, в этом нашло отражение влияние арамейско-сирийской христианской традиции, вобравшей в себя образы эпических преданий древнего Междуречья, которая, затем вошла «в библейский эпос, а затем и в иудейскую и христианскую богословскую литературу, и в фольклор», закрепившись впоследствии в Коране.

Доисламский мир культуры арабов представлял собой неопределенный хаос единичных существований предков-родоначальников, от которых велись родословные, представляя собой множественность, отсутствие единого предка. Именно эту идеологию множественности и разобщения отверг Мухаммед в Коране, противопоставляя дискретному мировосприятию свой религиозный монизм [13, с. 90]. Появилась логическая цепь: первочеловек – Адам – сотворен Богом из земли – глины или праха земного, а люди после него – из «сгустка крови» или из «капли семени». Вместо разнообразных версий происхождения отдельных родов «появилось единое прошлое человеческого рода», что усилило этническую идентичность. Пришло осознание, что Земля – это единое целое, вместилище «миров», на ней «и горы, и деревья, и животные, и людей множество», а над ней небо, в котором «и солнце, и луна, и звезды».

В то же время, существующие исследования позволяют сделать вывод о том, что появление ислама с его сопутствующей философией, культурой, цивилизационным значением было подготовлено на протяжении длительного периода и нашло отражение в поэзии доисламской Аравии.

Здесь уместно вспомнить поэта Зайда б.Нуфайла (умер в начале VII в.), в доисламских произведениях которого повторяется кораническое повествование о сотворении земли и ее устройстве:

*Я свой лик предаю Тому, кого земля
Что тяжелые камни, носит.
Распростер Он ее – и она утвердилась;
Укрепил Он ее
И горы на ней утвердил.*

Наше внимание привлекли доисламские аравийские культы, в частности, культ солнца. Как пишет ал-Алуси: «Арабы думали, будто солнце есть ангел – разумный и одушевленный; оно – основа лунного света и планет. Все, что существует на земле, по их верованиям, произошло от него. Оно стоит у царя небесной сферы – и уже потому достойно почитания, поклонов и молитвы. По своему религиозному закону они изготовили для него идола, в руке которого была драгоценность; цвет этой драгоценности походил на цвет огня. У идола была и своя обитель, построенная в его имя; было у него множество храмов в деревнях и весях, в коих служили ему хранители (саддана), покровители (каввам) и вратники (хаджаба). Все они приходили в обитель и молились солнцу три раза в день; больные же постились сему идолу, молились перед ним, обращались к нему как к ходатаю. Всякий раз, как солнце восходило, заходило или вставало посередине неба, они совершали земной поклон» [14, с. 182].

Также почиталась и луна, которую дифференцировали как «лунный идол», «державший в руке драгоценность» и высеченный в форме «тельца», также ведает «подлунным миром» и управляет им. Луне посвящались определенные дни постов, розговенье после которых начинались подношения даров [15, с. 183]. Особую роль занимали планеты и звезды, к ним вопрошая дождь, обращались древние арабы с особой молитвой, которая впоследствии была заменена молитвой-намозом. Как указано в источниках: «Они хвалили некоторые звезды... и порицали другие потому, что наблюдали за дождем в дни заката сих звезд. Любая планета, клонящаяся к закату в дождливый день... заслуживала одобрения и хвалы, ибо считалась благой и полезной. Они возносили хвалу этому закату и, перенеся эту хвалу на планету, говорили о ней хорошо. В противном случае они порицали злосчастную планету» [16, с. 183]. Кстати, древнеарабская ритуальность, посвященная дождю, напоминает шаманские практики, которые также имели место в культурах Центральной Азии.

Древнеаравийская поэзия демонстрирует признание джахилийским человеком одухотворенности природы. Земледельческий тип хозяйствования, с его культом плодородия, сменой времен года, чередованием пробуждающейся и угасающей природы способствовали пантеистическому восприятию окружающего мира. К тому же, племенная разобщенность, отсутствие доминирующей авраамической системы в вероисповедании, способствовало формированию многобожия. Так, например, В. Бартольд отождествлял Ваала и Аллаха [17, с. 87]. М. Пиотровский называл ал-Лат «богиней неба и дождя» [18, с. 310]. О. Бибилова считала, что небу покровительствует Аллах [19]. М. Элиаде и Д. Леминг считали, что роль Хубала заключалась в покровительстве дождя и воинов [20, с. 121]. Р. Мори отмечает преемственность почитания одного лунного божества Аллаха [21, с. 27]. Е. Резван вводит Исафа и Наилу в число божеств Мекки в качестве покровителей ветра с дождем и плодородия [22, с. 93]. Боги, олицетворяющие разные силы природы, в представлении древних арабов наделялись огромной силой, чтобы карать грешников и миловать праведников. В их космологии с одной стороны единство человека и природы, с другой «невозможность их творческого объединения», потому что кроме богов еще есть сверхъестественные силы, которые, оказываются еще выше богов. В целом, в космологии арабов в период джахилийи ощущается «влияние вавилонско-талмудической космологии». В домусульманский период арабы были весьма верующими, в каждом доме стояла хотя бы одна фигурка божества.

К примеру, такой момент как сложная космологическая система из нескольких небес, которая есть в исламе. Можно вспомнить слова известного хорасанского суфия XIII в. о том, как образ вещи, «которая находится в божественном Знании, возникает на Троне. С трона этот образ опускается на его Подножие, а от Подножия Он подвешивает этот образ на свете непоколебимых сущностей, а затем переводит его на уровень семи небес, а затем совмещает его со светом звезд и являет в мир нижний» [23, с. 37]. Вспомним, космологическая система в доисламских представлениях также состояла из нескольких небес, полусводом покрывая землю [24, с. 56].

Обобщая вышесказанное, можно отметить следующее. Доисламские представления арабов отражают комплекс разных смыслов и значений, которые несли в себе элементы шаманизма, анимизма, фети-

шизма. Структурообразующим элементом в этом комплексе являлся нарастающий из века в век культ могущественных богов, от которых в представлении арабов зависела их судьба. Сама историческая, военно-политическая, географическая, экономическая атмосфера Аравии VII–VIII вв., объясняя доисламский политеизм, способствовала постепенному зарождению новой религии ислама.

Как отметил Е. Резван: «...ислам Мухаммада и первых праведных халифов, коранический ислам тысячами нитей был связан с культурой, мировоззрением, традициями предшествующей эпохи, хотя разрыв с ней провозглашался постоянно» [25, с. 43].

Мир образов и представлений доисламской Аравии V–VII вв., их символических и содержательных значений находит свою дальнейшую интерпретацию в искусстве различных стран уже исламского периода, соединяясь с локальными традициями и мировоззренческими установками. Результатом этих интеграционных процессов стало новое искусство, воплощающее в себе прошлое, настоящее и будущее. Важным для нас явилось то, что оно породило не только шедевры мирового уровня, но и то, что оно при всей множественности течений, школ, представлений представляло собой, прежде всего, цельное мировоззрение по отношению к Богу, человеку и его месте в мире.

Успех ислама как монотеистической идеологии, основанной на авраамической традиции, стал возможен и получил впоследствии отражения в памятниках искусства и культуры только благодаря синтезу культурных, религиозных, мифологических представлений завоеванных народов и стран с культурой и историческим опытом народов Аравийского полуострова. Это был синтез культурных кодов и традиций арабов с предшествовавшими доисламскими культурными традициями народов завоеванных стран. В конкретных памятниках искусства и культуры можно проследить в одних случаях, общность, схожесть представлений и верований, которые стали базой для поэтического и художественного творчества; в других при всем различии и несхожести возникало новое искусство, в котором философия ислама с помощью доминанты Слова диктовала и «легитимизировала» все существующие визуальные пространства, создавая новый язык и новый тип искусства.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Грабар О. Формирование исламского искусства. – М., 2016.
2. Грабар О. Указ.соч., с. 25
3. Мец А. Мусульманский ренессанс. – М., 1973; Фильштинский И.М., Шидфар Б.Я. Очерк арабо-мусульманской культуры. – М., 1971; Шидфар Б. Я. Образная система арабской классической литературы (VI-XII вв.). М., 1974г.; Очерки истории арабской культуры V-XV вв. М., 1982г.; Резван Е. Коран и его мир. Санкт-Петербург, 2001г.; Де Лейси О' Лири. Доисламская история арабов. М., 2020; Мюллер А. История ислама. От доисламской истории арабов до падения династии Аббасидов в XVI веке. М., 2018г.; Нофал Ф.О. Диалектика авраамического символа. М., 2020 и др.
4. О' Лири Д.Л. Доисламская история арабов. – М., 2020.
5. Очерки истории арабской культуры V-XV вв. – М., 1982.
6. О' Лири Д.Л. Доисламская история арабов. – М., 2020.
7. Очерки истории арабской культуры V-XV вв. – М., 1982.
8. Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. 2.
9. Здесь можно вспомнить Ш.Шукурова, который в работе «Искусство средневекового Ирана» генезис изобразительных форм в исламе связал с растительностью, животным миром, а потом уже и с человеком. В определенной степени такое понимание формотворческих истоков, вызывающих аналогии с миропониманием доисламской Аравии, дает некоторое объяснение последующему развитию исламского искусства.
10. Нофал Ф.О. Диалектика авраамического символа. – М., 2020.
11. Очерки истории арабской культуры V-XV веков. – М., 1982.
12. Очерки истории арабской культуры V-XV веков. – М., 1982.
13. Очерки истории арабской культуры V-XV веков. – М., 1982.
14. Нофал Ф.О. Диалектика авраамического символа. – М., 2020.
15. Нофал Ф.О. Диалектика авраамического символа. – М., 2020.
16. Нофал Ф.О. Диалектика авраамического символа. – М., 2020.
17. Бартольд В. Сочинения. Т.6. – М., 1966.
18. Пиотровский М. Аллат, ал-Лат. // Ислам. Словарь атеиста. – М., 1988.
19. Бибикина О. Аллах. В энциклопедии кругосвет. www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/religiya
20. Eliade M. The encyclopedia of religion. Maxmillan, 1967/ Vol.1. Leeming D. Jelous Gods and Chosen People: the Mythology of the Middle East. – Oxford, 2004.

21. Morey R. The Moon-God Allah in the Archeology of the Middle East. – Newport, 1994.
22. Резван Е. Коран и его мир. – СПб., 2001.
23. Шукуров Ш. Хорасан. Территория искусства. – М., 2016.
24. Васильев Л. История религий Востока. – М., 1988.
25. Резван Е. Коран и его мир. – СПб., 2001.

Kamola Akilova (Özbəkistan)

ƏRƏBİSTANIN İSLAMAQƏDƏRKİ DÜNYAGÖRÜŞÜNÜN İSLAM BƏDİİ MƏDƏNİYYƏTİNİN FORMALAŞMASINDA ROLU

Məqalədə islam incəsənətinin genesis problemi və xüsusilə, Ərəbistan yarımadasının islamaqədərki dünyagörüşü təsəvvürlərinin öyrənilməsi nəzərdən keçirilir. Bəzi tədqiqatlarda islamaqədərki dövrdə ərəblərin hər hansı bədii ənənəsinin olmadığı vurğulanır və bununla da islam incəsənətinin formalaşmasında işğal edilmiş ölkələrin öncəki mədəni nailiyyətlərinin payı böyüdülmür. Zənnimizcə, islamdan əvvəlki dövrdə ərəblərin dini, fəlsəfi, dünyagörüşü təsəvvürlərini əks etdirən müəyyən mədəni kodları mövcud olmuşdur. V–VII əsrlərdə islamaqədərki Ərəbistanın obrazlar dünyası və təsəvvürləri, onların rəmzi və məzmun əhəmiyyəti özünün sonrakı təfsirini müxtəlif ölkələrin artıq islam dövrü incəsənətində taparaq lokal ənənələr və dünyagörüşü nizamı ilə birləşir.

İncəsənət və mədəniyyətin konkret abidələrində bir sıra hallarda poetik və bədii yaradıcılığın bazasına çevrilmiş təsəvvür və inamların ümumiliyini, oxşarlığını izləmək olar; digər hallarda isə fərqlərə və bənzərsizliyə rəğmən yeni incəsənət meydana çıxmışdır ki, burada islam fəlsəfəsi Kələmin dominantlığının yardımı ilə bütün mövcud vizual məkanlara diktə edərək və onları “qanuniləşdirərək” incəsənətin yeni dilini və yeni tipini yaratmışdır.

Açar sözlər: İslam incəsənəti, Ərəbistan, islamaqədərki mədəniyyət, mədəni kodlar, ulu əcdad, kosmoqonik kultlar.

Kamola Akilova (Uzbekistan)

**THE ROLE OF THE PRE-ISLAMIC WORLDVIEW OF ARABIA
IN THE FORMATION OF ISLAMIC ARTISTIC CULTURE**

The article deals with the problem of the genesis of Islamic art, especially the study of the pre-Islamic worldview of the Arabian Peninsula. It is emphasized in some studies that the Arabs did not have any artistic tradition in the pre-Islamic period, and thus the role of the previous cultural achievements of the occupied countries in the formation of Islamic art is emphasized. In our opinion, there were certain cultural codes that reflected the religious, philosophical, and worldview ideas of the Arabs in the pre-Islamic period. The world of images and ideas of pre-Islamic Arabia in the 5th-7th centuries, their symbolic and content significance found its further interpretation in the art of the Islamic period of different countries and combined with the local traditions and worldview order.

You can trace the generality and similarity of ideas and beliefs that have become the basis of poetic and artistic works in some cases in concrete monuments of art and culture; in other cases, a new art emerged despite the differences and similarities, where Islamic philosophy created a new language and a new type of art by dictating and “legitimizing” all existing visual spaces with the help of the dominance of the Word.

Key words: Islamic art, Arabia, pre-Islamic culture, cultural codes, great ancestor, cosmogonic cults.